

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

На правах рукописи

О.Х. БГАЖБА

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ
(VI-XIII вв.)

Исторические науки
070006 - археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 1972

Мои дорогие и любимые
бабуся, маме, папе

от внука и сына

1/X-1972г.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

На правах рукописи

О.Х. БГАЖБА

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ
(VI-XIII вв.)

Исторические науки
070006 - археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 1972

Работа выполнена в Ордена Трудового Красного Знамени Институте археологии АН СССР и в Абхазском институте ЯЛИ АН Грузинской ССР имени Д.А. Гулиа.

Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор Е.И. Крупнов

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук С.А. Плетнева
2. Кандидат исторических наук В.И. Марковин

Ведущее предприятие - Научно-исследовательский институт при Совете Министров Северо-Осетинской АССР.

Автореферат разослан " _____ " 197__ г.

Защита диссертации состоится " 22 " декабря 1972 г.
в _____ час. на заседании Ученого совета Института археологии АН СССР - г.Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Ученый секретарь Совета
кандидат исторических наук - Г.Ф. Соловьева

3.

Предлагаемая работа посвящена первым обобщениям, связанным с изучением материальной культуры средневековой Абхазии (VI-XIII вв.) по данным археологии. Это позволит оценить тот вклад, который внесли абхазы в общую культуру народов Кавказа.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Работа снабжена таблицами и иллюстрациями. К ней приложен список использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы; кроме того, дается исторический фон, выделяются основные группы памятников средневековой Абхазии VI-XIII вв., говорится об источниках, какими пользовался автор.

В первой главе рассматривается история изучения средневековых памятников Абхазии, освещается роль ряда археологов, историков и краеведов.

Вторая глава посвящена оборонительным и дорожным сооружениям. На примере таких важных памятников как Анакопия, Сухумская крепость (Сébastopolis), Великая Абхазская стена, замок Баграта, Бесплетский мост, показан уровень крепостного и дорожного строительства в средневековой Абхазии VI-XIII вв.

В третьей главе основное внимание уделяется развитию гончарного ремесла и металлообработке.

Предлагаемая работа выполнена, главным образом, на основе неопубликованных материалов эпохи средневековья, полученных в результате археологических раскопок, а также письменных источников и специальной литературы (211 работ). Основное место отводится материалам из раскопок двух средневековых городов - Анакопии и древнего Сухуми (свыше 7000 находок), которые были

обработаны и описаны автором. В работе также используются результаты собственных раскопок в окрестностях замка Баграта и комплекса Ачапара (крепость, церковь, поселение). Для сравнения были привлечены археологические коллекции из музеев Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Еревана, Сухуми и Хейванской средней школы села Гантиади (Абхазская АССР). Вместе с тем, использованы рукописные материалы (отчеты, дневники), хранящиеся в архивах Института археологии АН СССР, Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Института истории, археологии и этнографии АН ГрузССР, Абхазского института ЯЛИ АН ГрузССР.

Хронологические рамки работы охватывают VI-XIII вв. — время, которое было тесно связано с такими важными событиями в истории Абхазии, как утверждение феодальных отношений, принятие христианства, борьба за независимость с византийцами, персами и арабами, формирование абхазской народности, образование и распад Абхазского царства, образование единого Грузинского царства, составной частью которого стала собственно Абхазия.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ АБХАЗИИ

В истории изучения средневековых памятников Абхазии можно выделить четыре этапа:

Первый этап (XIV в. — 80-е гг. XIX в.) характеризуется постепенным ростом интереса к средневековым памятникам Абхазии, сбором информации о них, регистрацией этих памятников и визуальным их описанием. Это можно найти в работах А. Ламберти, И. Цампи, Ж. Шардена, Нордмана, М.Ф. Броссе, П.С. Уваровой. Следует отметить, что перечисленные авторы касались, в основном, памятников христианства.

Второй этап (80-е гг. XIX в. — 1921) проходит под знаком оживления археологического изучения Абхазии, вызванного как работами подготовительного комитета к V археологическому съезду, так и дальнейшими научными изысканиями ученых после этого съезда. V Археологический съезд, состоявшийся в Тбилиси в 1881 г., был поворотным моментом в развитии кавказоведения. Впервые в план подготовительных работ к съезду были включены задачи изучения не только памятников христианских и классических, но и памятников первобытного времени. Большой вклад в изучение средневековых памятников Абхазии внесли Д.З. Бакрадзе, В.И. Чернявский, А.Н. Введенский, М.М. Галашевский, А.М. Павлинов, В.И. Сизов. Последним в 1886 г. по поручению Московского археологического общества были проведены первые раскопки на территории Абхазии (рядом с замком Баграта и Сухумской крепостью), которые дали ценный археологический материал. Кроме того, Л. Кавелиным и М.И. Ростовцевым были сделаны первые попытки исторически обобщить накопленный археологический материал. Следует также отметить работы М. Селезнева, Н.И. Мурзакевича, Л.М. Меликсет-Бекова, Ю. Кулаковского, П.Н. Дьякова-Тарасова.

Третий этап (1921 — 30-е годы), начавшийся после установления Советской власти в Абхазии, тесно связан с работой Абхазского научного общества. Результаты разведок и раскопок освещались, в основном, в не утративших своего значения до настоящего времени "Известиях" Общества. В те годы уверенные шаги в изучении археологии Абхазии были сделаны М.М. Иващенко, В.И. Стражевым. Работы К. Кудрявцева, С.М. Ашхацава и Д.И. Гулиа дали первые наброски истории Абхазии. Значителен вклад в археоло-

гическое изучение средневековых памятников Абхазии А.С. Башкирова и И.Е. Адзиева.

Четвертый этап (начиная с 30-х годов до настоящего времени), неразрывно связан с деятельностью Абхазского института ЯЛИ АН ГрузССР им. Д.А. Гулиа и характеризуется планомерной, целенаправленной работой по археологическому изучению Абхазии, формированием национальных кадров. Археологами М.М. Трапш, Л.Н. Соловьевым, В.В. Бжания, искусствоведом Л.А. Шервашидзе были проведены раскопки таких важных памятников, как замок Баграта, Анакопия, Сухумская крепость и т.д.

В последнее время появились исследования, посвященные систематическому изложению истории и этнографии Абхазии, в которых, по возможности, привлекается и археологический материал. Это прежде всего монография З.В. Анчабадзе, работа Ш.Д. Инал-иша и коллективный труд по истории Абхазии. Большой вклад в изучение средневековых памятников Абхазии внесли грузинские ученые И.А. Джавахишвили, С.Н. Джанашиа, Н.А. Бердзенишвили, А.М. Апакидзе, Т.С. Каухчишвили, О.Д. Лордкипанидзе, В.А. Левинадзе, Р.О. Шмерлинг, Г.Н. Чубинашвили, Л. Рчеулишвили, Н.Б. Рехвиашвили и др. В своих работах они осветили такие значительные памятники Абхазии, как Пицундское городище, Гантиадская базилика, Анакопия, Сухумская крепость, Бедийская церковь, Беслетский мост и т.д. Большую работу по выявлению, регистрации и популяризации памятников проводит Общество по охране памятников. В.П. Пачулия и Ю. Вороновым написан ряд работ, в которых нашли отражение и памятники средневековья. Заслуживает особого внимания и краеведческая деятельность в области средневековой археологии Абхазии.

Глава II. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ И ДОРОЖНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

В строительных приемах, употреблявшихся на территории Абхазии при постройке оборонительных сооружений, можно проследить определенную эволюцию.

Применение известковых растворов наблюдается здесь с римского времени. Причем уже тогда были известны и гидравлические растворы, в том числе цемянка. В качестве отощателя чаще всего употреблялся несортированный речной и морской песок. В раннем средневековье материал отощателя также не сортировался, зато стал разнообразнее (кроме песка, начала употребляться щебенка). При этом, в связи с употреблением бетонно-бутовой кладки, количество извести увеличилось. В эпоху развитого средневековья наблюдалась другая картина: количество извести уменьшилось, в то время как количество отощателя увеличилось. В растворе в качестве отощателя стал применяться уже сортированный песок.

Что касается кладок, то в позднеантичное время и частично в раннем средневековье при строительстве оборонительных сооружений в Абхазии часто применялась квадровая кладка в системе "точков и ложков". Квадровая кладка, хорошо известная по многочисленным памятникам Закавказья, Крыма, Малой Азии, часто сочеталась с кирпичными поясами (смешанная римско-византийская кладка *opus mixtum*). Для Абхазии раннего и развитого средневековья более характерна бетонно-бутовая кладка в различных вариантах — с правильными, неправильными рядами облицовки, диагональная. Строительство значительно ускорилось с применением опалубки.

Анакопийская крепость. В VII в. — это мощная крепость западноабхазского княжества абазгов, а в конце VIII в. — столица

объединенного Абхазского царства.

Анакопийская крепость в начале УШ в. препятствовала вторжению арабов из Западного Закавказья в Восточную Европу. Именно у ее стен арабские завоеватели, несмотря на численное превосходство, потерпели сокрушительное поражение¹.

Анакопийская крепость расположена на вершине и склоне Иверской горы и занимала площадь более 70 тыс. м². Позднее она была дополнена сооружением "замка Псыртсха", остатки которого сохранились на берегу моря. С точки зрения системы оборонительных сооружений укрепления на Иверской горе и "замок Псыртсха" можно рассматривать как одно целое. В системе укреплений Анакопийской крепости прослеживаются три линии обороны. Наиболее древней частью крепости является цитадель (IV-V вв.). Она представляет собой простую, вытянутую с северо-запада на юго-восток замкнутую ограду, сложенную из хорошо отесанных квадров, положенных приемом "точком и ложком". Стены выведены на прочном известковом растворе с песком, местами с кусочками шамота. Анакопийская цитадель, как справедливо считает В.А. Леквинадзе, напоминает по своему плану горные западнотурецкие укрепления Сканда, Сарапанис и акрополь Археополиса, а по конструкции стен такие упомянутые Прокопием и Агафием укрепления IV-V вв., как Цибилии, Археополис и Апсар². Внутри цитадели имеется церковь (УШ в.), цистерна-колодец и две сторожевые четырехугольные баш-

1. Картлис Цховреба (Летопись Грузии). В изд. С.Г. Каухчшвили, Тбилиси, 1942, стр. 149-151.

2. В. Леквинадзе. По поводу Анакопийской крепости. Вестник госмузея Грузии им. С.Н. Джанашвили, т. XXV, 1968.

ни - восточная (VI в. н.э.) и западная (VII в. н.э.), не имеющие в кладке увязки со стенами, что говорит об их более поздней постройке.

Вторая линия обороны - крепостные стены и башни - расположена ниже цитадели и примыкает с западной, северной и восточной сторон к крутым обрывам. Южная стена второй линии обороны снабжена семью башнями. Промежутки между ними неодинаковы: в западной части стены, более уязвимой, промежутки между башнями небольшие. В восточной же, менее доступной части, наблюдается обычная для древних крепостей норма в 30-50 м. Башни второй линии обороны в зависимости от степени доступности участка были различной формы - с закругленными краями и прямоугольные. Преимущество первых отмечал еще Витрувий¹.

Наиболее мощной была круглая башня № 1, которая не только защищала самый доступный по условиям рельефа участок, но и служила единственным входом. Башня эта сильно выступала наружу, что позволяло ее защитникам иметь наибольший угол обстрела. Перед воротами был узкий коридор, искусственно созданный выступами стены, а за воротами - узкий треугольный дворик, укрепленный мощной стеной с дополнительными воротами, что давало возможность двум участкам самостоятельно вести оборону, а это является отличительной чертой средневековой фортификации².

Кладка башен № 1 и № 2 характеризуется наличием кирпичных поясов, которые применялись в смешанной римско-византийской

1. Витрувий. Десять книг об архитектуре, кн. I.V-5 (Перевод Ф.А. Петровского. М., 1936, стр. 36.

2. О. Шаузи. История архитектуры, т. II, стр. 515.

кладке opus mixtum. Количество рядов кирпича в Анакопийских башнях доходит до восьми, что, как принято считать, появляется лишь с УП в. К этому периоду относится строительство нижней, массивной части башни, пяти бойниц второго этажа, входа, перекрытого аркой, главной оборонительной стены второй линии обороны с рядом башен, северной стены и ворот близ угловой башни. Ко второму строительному периоду (XI-XIII вв.) относятся верхний ярус башни № I и ряд дополнительных стен.

Результаты раскопок 1957-58 гг. подтвердили наличие этих двух строительных периодов второй линии обороны¹. Так, слой "в" — строительный, и относится к УП в. Слой "а" (XI-XIII вв.), с большим количеством строительного мусора, связан с реставрационными работами, о которых говорится в найденных в крепости греческих надписях².

От первой линии обороны сохранилась одна башня и куртина у берега моря, кладка которой рядом технических приемов напоминала замок Баграта; следовательно, первую линию можно связать со вторым строительным периодом второй линии обороны (XI-XIII вв.).

Сухумская крепость (Севастополис). Это многослойный памятник, в котором представлены различные этапы истории края от ранней античности до позднего средневековья. Если вначале Севастополис как иностранная база был изолирован в политико-административном отношении, то затем он становится центром раннесред-

1. М.М. Трапш. Археологические раскопки в Анакопии. "Византийский временник", т. XIX, М., 1961.

2. В.В. Латышев. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря. СПб., 1911, стр. 104 и 105.

невековой Абхазии и продолжает им быть, видимо, до X в., а после постройки замка Баграта, цитадели средневекового Цхума, теряют свое политическое значение, превращаясь в порт этого города, что говорит о характерном для того времени явлении — постепенном перемещении хозяйственных центров из приморских во внутренние районы страны¹.

О Сухумской крепости написан ряд работ, однако они не дают единой датировки ряда частей памятника, состоящего из трех укреплений: кастеллы I, кастеллы II и "западного укрепления".

Что касается кастеллы I, то время ее постройки (II-III вв.) не вызывает у исследователей особых разногласий. Их мнение разделяет и автор.

Время строительства кастеллы II Л.Н. Соловьев и Л.А. Шервашидзе относят к IV в. В.А. Леквинадзе считает, что данное укрепление было построено между IV и началом VI в. н.э., до византийско-персидских войн. Приведенные в работе аналогии с восстановительно-строительной деятельностью Юстиниана после византийско-персидских войн позволяют связать это укрепление с VI в.

Что касается "западного укрепления", то Л.А. Шервашидзе и Л.Н. Соловьев считают его самым древним (I в. н.э.)², тем самым связывая это укрепление с Севастополем Плиния Секунда. А.С. Башкиров, М.М. Трапш и вслед за ними В.А. Леквинадзе видят в стенах "западного укрепления" признаки ранневизантийской ар-

1. Н.А. Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии, т. I, стр. 297.

2. Л.А. Шервашидзе и Л.Н. Соловьев. Исследование древнего Севастополиса. СА № 3, 1966, стр. 177.

хитектурной традиции. Скорее всего следует согласиться с датировкой Л.Н. Соловьева и Л.А. Шервашидзе, ибо фундамент этого укрепления находился на дневной поверхности серовато-синей глины с черепками чернолаковой посуды, а выше залегал строительный слой с черепками посуды раннеримского времени. Для укрепления фундамента "западного укрепления" строителями использовались колья, которые были сначала густо вбиты в дневную поверхность серовато-синей глины, а затем залиты известковым раствором, чего не было при сооружении кастеллы I и кастеллы II. Кроме того субструкция "западного укрепления" находится на уровне моря, т.е. намного ниже, чем подошвы стен у названных кастелл.

Все это говорит в пользу I в. н.э.

Великая Абхазская стена (Келасурская) - памятник, имеющий длину 100 км. Начинается это укрепление на левом берегу р. Келасури приморской башней, а затем полукругом тянется на восток и выходит к р. Ингури в 20 км от ее устья. Основная часть стены, так же как и приморская башня, построена из простого булыжника на густом растворе с преобладанием извести над песком. Стены приморской башни вертикальные, что отличает ее от большинства башен Великой Абхазской стены, имеющих закругленные углы и слегка сужающиеся пирамидально кверху стены. Расстояние между ними колеблется от 40 до 120 м.

Великая Абхазская стена была воздвигнута на территории Апсилии, которая в то время на правах автономии входила в Лазское царство, а обладание Лазикой позволяло угрожать самой Византии^I, давало также возможность пользоваться важными портами.

I. Прокопий. Война с персами. II-28, СПб., 1880, стр. 28.

ми на Черном море и перевалами, соединяющими Западную Грузию с Северным Кавказом (Клухорский и Марухский перевалы). Поэтому Юстиниан, опасаясь вторжения со стороны персов или алан, решил укрепить этот ответственный участок. Вместе с тем, Византия преследовала не только оборонительные цели, но и стремилась создать на территории Западной Грузии постоянный стратегический плацдарм для дальнейшей экспансии.

Многие исследователи (Дюбуа, П.С. Уварова, В.И. Чернявский и др.) указывали на существование сплошной стены. Однако, здесь можно говорить лишь о чередовании искусственных и естественных рубежей. Только в этом смысле Великую Абхазскую стену можно считать сплошным рубежом обороны. В нагорной части Абхазии, к югу вдоль линии стены, можно проследить целый ряд прикрывающих ее с тыла (стена фронтом направлена к Главному Кавказскому хребту) дополнительных крепостных узлов типа Герзеул и Ачапара. В них содержались гарнизоны. Западный и восточный же подходы к Великой Абхазской стене защищались не только целым рядом прибрежных крепостей, входивших ранее в "Понтийский лемес", но и двумя естественными преградами - реками Келасури и Ингури. Существовал единственный путь - это древняя дорога, которая пересекала всю Апсилию, но эта дорога как раз проходила вдоль стены и охранялась ею.

Большинство исследователей, ссылаясь на Прокопия, считают, что вся стена была построена в VI в. при Юстиниане. Это весьма сомнительно, ибо при правлении одного императора вряд ли могла быть воздвигнута такая большая линия укреплений. Скорее всего при Юстиниане (возможно, после византийско-персидских войн 532 г.) только началось интенсивное строительство, в результа-

те чего была создана большая часть этого укрепления. На примере даже только одной приморской башни видно, что стена достраивалась и в последующее время. Так, в VIII в., во время арабского нашествия, в некоторых местах она была разрушена. Примерно с этого времени начались ремонтные работы, которые систематически продолжались по всей линии стены, и особенно в период позднего средневековья (I-ой половины XIV в.). Об этом говорят разные по составу растворы, применявшиеся в кладке крепостных стен.

Замок Баграта (по-абхазски "Атәыла-баа", т.е. "крепость страны") - находится в северо-восточной части г. Сухуми и имеет в плане форму полукруга, вытянутого с востока на запад (площадь 2,6 тыс. м²); с севера укрепление примыкает почти к отвесному обрыву.

Пробы растворов, взятые в различных частях замка, мало чем отличаются друг от друга. В самой системе кладок также не наблюдается существенного различия. В основном кладка бетонно-бутовая постелистая с применением опалубки. Кладка восточной башни диагональная, что говорит о более поздней пристройке этой башни. Северо-восточный угол замка Баграта наиболее укреплен. Он имеет три пояса кладки, а это свидетельствует о наличии здесь главного входа, который позднее был усилен внутренней башней. Профиль стен замка имеет перелом: верхняя часть вертикальная, а нижняя расширяется книзу. С одной стороны, это сделано для устойчивости, в другой же - это профиль, дающий рикошеты, что говорит об усовершенствовании в технике обороны. Этот прием, как отмечает О. Шуази, применялся на востоке с глубочайшей древности. Интересным в восточной части стены замка Баг-

рата является пролом, который, судя по кладке и раствору, заделан был вскоре после штурма. В западной части стены над обрывом находится большое вылазное окно, перекрытое плоско-округлой аркой.

В результате дополнительных раскопок внутри замка Баграта у южной стены автором было выявлено 4 слоя: "а" (растительный), "б" (XI-XIII вв.), "в" (строительный VIII-X вв.), "г" (неолит).

Для выяснения распространения слоев вне замка был заложен ряд траншей, в результате чего установлен только строительный слой "в".

Фундамент замка, доходящий до верхней части слоя "в", состоял из известковой подушки толщиной 40-50 см. Выше, ближе к границе слоя "в" и слоя "б", видны следы строительной площадки, отвечающей времени закладки стены. Предварительно была сделана выемка для неглубокого фундамента. Таким образом, строительство замка Баграта началось не позже X в. (когда закончилось отложение слоя "в"). Такую датировку подтверждают также сама кладка и растворы, применявшиеся в крепостных стенах замка.

В средние века современный Сухуми, на территории которого расположен данный памятник, фигурирует в древнегрузинских летописях, начиная с VIII в. как Цхум (Цхом). Кроме этого названия, существовало абхазское название - Аква, которое также следует связывать с замком Баграта.

Есть основания полагать, что замок Баграта, господствовавший над морским берегом и долиной реки Беслетки, был цитаделью средневекового Цхума (Аква). Опираясь на естественный рубеж - гряды холмов, круто обрывающихся над рекой - замок защищал вход

в южную Абхазию и перекрывал с северо-запада подступ к Великой Абхазской стене, с которой он был соединен линией сторожевых пунктов по гребням холмов.

Беслетский мост, расположенный в 5 км к северо-востоку от современного Сухуми, представляет собой монументальную широкую полукруглую арку, выложенную из массивных каменных плит, падающих своими пятнами на два квадратных устоя, созданных из хорошо обработанных и плотно пригнанных крупных каменных блоков.

Надпись, найденная И.Е. Адзинба в 1935 г., была расшифрована Г.Н. Чубинашвили и датирована им по палеографическим данным XI-XII вв.¹ Однако, не исключена возможность постройки Беслетского моста и в более раннее время. Рядом с мостом расположен тесно связанный с ним монастырский комплекс, что в свое время отмечала еще П.С. Уварова. А.Н. Грен в 1934 г. произвел расчистку алтарной части имеющейся здесь церкви, где нашел два погребения с медными монетами конца IX в.

В свое время Беслетский мост имел важное военно-стратегическое значение, о чем свидетельствуют развалины боевой башни, защищавшей его со стороны моря. Мост этот охранял древнюю Абхазскую дорогу и соединял средневековый Цхум (Аква) с ущельем, которое могло бы в случае опасности послужить населению города хорошим убежищем.

Мосты, подобные Беслетскому, встречаются и в других местах Грузии (например, в Аджарии, Шавшети), где они также состоят

1. Л. Рчеулишвили и Г.Н. Чубинашвили. Беслетский мост. Сб. Материальные памятники культуры эпохи Шота Руставели. Тбилиси, 1938, стр. 253.

из одной могучей арки, перекинутой через реку или ущелье.

Глава III. ОЧЕРКИ ПО РЕМЕСЛУ (гончарное и кузнечное ремесла)

Одной из основных форм средневековой промышленности в Абхазии было ремесло, т.е. производство изделий по заказу потребителя, а также на местный рынок.

Гончарное ремесло. Сосуды в средневековой Абхазии формировались по-разному: вручную ("ленточная техника") и с помощью гончарного круга, как ручного, так и ножного. Готовый сосуд срезался с последнего ниткой, оставлявшей на дне дугообразный след. Подобные следы можно встретить на днищах многих сосудов XI-XIII вв., что говорит о том, что, видимо, в это время в средневековой Абхазии происходило внедрение ножного гончарного круга.

Обжиг производился обычно в гончарной печи. Большинство печей, как правило, состоят из двух камер: нижней топочной и верхней, обжигательной. Такие двухъярусные печи относятся к широко распространенному на юго-востоке Европейской части СССР типу гончарных печей поздней античности и раннего средневековья.

В основу классификации средневековой керамики Абхазии положен способ ее употребления, по которому она делится на следующие большие группы: керамическая тара (пифосы, амфоры, кувшины с плоскими ручками и тарные кувшины с овальными ручками); кухонная керамика (горшки, миски); столовая керамика (красноглиняная, лощеная, поливная); строительная (черепица и кирпичи).

1. Керамическая тара.

Пифосы (по-абхазски "ахапшъа") раннесредневековья (VI-VIII вв.) мало чем отличаются от позднеантичных. Они имеют вытянутый яйцевидный корпус, узкое днище, широкую горловину с массивным венчиком. Поверхность стенок сглажена или имеет рифление мелкой прямозубчатой гребенкой.

Период IX-X вв. характеризуется большим разнообразием пифосов (имеется в виду общий облик при сохранении яйцевидной формы). Они имеют более или менее широкие горизонтальные желоба-каннелюры, другие - наlepные рельефные пояски, третьи - гладкостенные. Усиление стенок пифосов при помощи наlepных горизонтальных валиков широко известно в Грузии ("квеври"), Армении (Жорасы"), Азербайджане ("кюны"), Северном Кавказе, Крыму, на Нижнем Дону в Саркеле, в северном и западном Причерноморье.

Пифосы XI-XIII вв. вполне однотипны и различаются более размером, чем формой. В отличие от стройных пифосов IX-X вв., пифосы XI-XIII вв. имеют более шаровидный корпус, лучше выраженное горло, низкое днище, широкое в диаметре, часто с клеймами гончаров. Венчик у больших пифосов массивен и плоско срезан. От этой плоскости делался ряд глубоких вертикальных проколов, которыми выдавливались "шишечки" ("жемчужины") у основания венчика. Поверхность венчика затем снова заглаживалась, чтобы исчезли следы наколов. Гладкий корпус пифоса в верхней трети части (ближе к венчику) чаще всего украшали по наlepному валику одним или двумя concentрическими рядами вгнутых вдавлений ("медальонов"). Рифление производилось уже косой гребенкой, а не прямой.

Вместе с пифосами XI-XIII вв. обтoвали и так называемые "пифособразные сосуды", не имеющие поддона и массивного венчи-

ка. Дно у них широкое, а венчик сильно отогнут наружу.

Амфоры раннесредневековья (VI-VIII вв.) мало чем отличаются от позднеантичных. Что же касается амфор VIII-X вв., то, несмотря на скудность материала, все-таки можно представить их первоначальный облик. Некоторые из этих амфор имеют продолговатый корпус, округлое днище, довольно высокое, ясно обозначенное горло с немного отогнутым венчиком; овальные ручки поднимаются почти вертикально и прикреплены к горлу ниже венчика. Корпус амфор как желобчатый, так и гладкий. Эти амфоры по внешнему облику напоминают амфоры "салтово-маяцкого" типа. Намечается и другая группа амфор, у которых корпус пропорционально немного укоротился, горло стало ниже. "Гребенчатые" ручки, сделанные из трех жгутов, прикреплялись непосредственно под самым венчиком. Амфоры с "гребенчатыми ручками" в средневековой Абхазии имели широкое распространение.

Кувшины с плоскими ручками. Характерной особенностью этих стройных сосудов являются большие плоские ручки, иногда ornamentированные несколькими рядами прямых или косых нарезок - "семечек". Кувшины с плоскими ручками довольно часты в раскопном материале замка Баграта. В Анакопии они встречаются реже. Зато за пределами Абхазии эти кувшины очень характерны для средневекового Херсонеса, Боспора, Саркела и Тамани, где в IX-X вв. они являются наиболее распространенной формой.

Тарные кувшины (по-абхазски апхал) с массивными овальными ручками, довольно широким горлом и плоским дном встречаются, в основном, в слоях XI-XIII вв. Ручки этих кувшинов имели продольные врезные линии, а в местах прикрепления - короткие на-

резы, что носило, видимо, не только декоративный характер. Возможно, это делалось для более полного обжига, чтобы ручки крепче прикреплялись к стенкам сосудов. Это было необходимо, принимая во внимание большие размеры и тяжесть кувшинов. Рифление поверхности этих сосудов производилось широкой гребенкой часто с косыми зубцами. Тесто у кувшинов не всегда хорошо промешано, что не было необходимостью благодаря хорошему обжигу. Подобные кувшины характерны и для других областей Грузии.

2. Кухонная керамика.

Горшки сформованы, в основном, на гончарном круге и представляют собой более или менее шаровидные сосуды с плоским дном. Горшки УШ-IX вв. отличаются грубой выработкой: черная или серая глина с большим количеством отощающей примеси — преимущественно морского песка, известняка или кальцита. Венчики этих горшков прямые или слегка отогнуты наружу. Стенки сосудов по-разному орнаментированы косыми врезными насечками ("семечками"), рельефными поясами с надрезами и без них, налепными пуговками. Что касается рельефных поясков, то они характерны как раз для этой керамики, которой особенно много в Анакопии в слоях УШ-IX вв. Подобные рельефные пояски встречаются и на пифосах УШ-X вв., как бы сосуществуют вместе, но уже позднее, в X-XIII вв. рельефные пояски в средневековой керамике Абхазии встречаются, в основном, только на пифосах. Для горшков IX-X вв. характерен венчик с воротничком, который отделяется от шейки довольно острым ребром. Встречается также и отогнутый наружу венчик со срезанной площадкой, орнаментированный "семечками". Стенки горшков IX-X вв. украшает обычно волнистый горизонтальный орнамент, нанесенный узкой прямой гребенкой.

Горшки, встречающиеся в слоях X-XIII вв., вместе с поливной керамикой, менее шаровидны, имеют слегка отогнутый венчик, глина их содержит в примесях песок и битый кальцит. Горшки эти схожи с касожской керамикой X-XIII вв. Кубани.

Миски-солонки, небольшие по размеру, имеют как прямые, так и полукруглые стенки.

3. Столовая керамика.

Кувшины VI-УШ вв. имеют гладкую или рифленую поверхность, иногда украшенную нарезным растительным орнаментом, а также прямыми или волнистыми тонкими линиями. Дно у кувшинов VI-УШ вв. плоское, широкое, горло со слабо выраженным венчиком. Ручки в сечении овальные, состоят иногда из отдельных жгутов и напоминают "гребенчатые" ручки амфор УШ-X вв. Эти кувшины продолжали бытовать и в XI-XIII вв., правда, лучше обожженные.

Красноглинная керамика. К ней относятся тонкостенные кувшины, горшки и миски-солонки. Кувшины представляют собой сосуд небольшого размера, с довольно широким невысоким цилиндрическим горлом, выпуклым туловом, расширяющимся книзу с плоской петельчатой ручкой. Поверхность кувшинов орнаментировалась как поясами волнистой гребенки в 2-3 зубца, так и рядом вертикальных вдавлинов по тулову, образующих как бы каннелюры. Важно отметить, что декорирование красноглиняных сосудов вмятинами было широко распространено в Закавказье, Крыму и на Северном Кавказе в IX-X вв. Это, как отмечали в свое время И.А. Орбели и К.В. Тревер^I, связано со стремлением гончаров имитировать металлическую посу-

I. И.А. Орбели, К.В. Тревер. Сасанидский металл. М., 1935, табл. 56, 78.

ду. Встречались кувшины не только указанного выше типа, но и несколько иной формы – с высоким узким цилиндрическим горлом, украшенным наlepным валиком со следами нарезов. Горшочки представляют собой шаровидный тонкостенный сосуд с отогнутыми наружу краями венчика, орнаментированный одним или двумя горизонтальными поясами, состоящими из трех линий. Стенки мисок-солонок прямые или слабо выпуклые. Край венчика иногда орнаментирован неглубокими вдавлениями.

Лощеная керамика. К числу этой посуды относится краснолощенная и серолощенная керамика, фрагменты которой немногочисленны и встречаются, в основном, в слоях VII–X вв. Лощение встречается на кувшинах. Это – краснолощенные, иногда серолощенные кувшины Анакопии, имеющие плоское дно, овальные в сечении ручки и довольно высокое и достаточно узкое горлышко. Поверхность кувшинов иногда расписана темно-бурой краской. Краснолощенные кувшины замка Баграта по форме напоминают стройные кувшины с плоскими ручками.

Поливная керамика. Вслед за А.Л. Якобсоном и Т.И. Макаровой в основу классификации исследованной поливной керамики положены следующие признаки: 1) цвет черепка в изломе, 2) технологические и стилистические особенности орнаментации, 3) цвет и особенности поливы, 4) форма сосудов. Эта керамика представлена, в основном, низкими мисками с вертикальным бортом и низким поддоном, тарелками, чашками с высокими, круто поднимающимися стенками, кувшинами и "чайничками". Следует отметить, что некоторые описанные формы столовой поливной посуды, бытовавшие в средневековой Абхазии XI–XIII вв. отнюдь не являются присущими только

Абхазии. Они характерны также и для поливной керамики всего Закавказья (Грузии, Армении, Азербайджана), Крыма и Персии.

Для определения состава глины и глазури средневековой поливной керамики Абхазии были использованы новые методы: петрографический и спектральный анализы. Петрографический анализ, проведенный в лаборатории ИА АН СССР О.Ю. Круг, показал, что керамика из Анакопии, замка Баграта и Сухумской крепости с бесцветной, салатной, зеленой, желтовато-коричневой поливой, независимо от ее цвета, изготавливалась из одного типа местной глины.

Данные же спектрального анализа, проведенного в лаборатории МГУ Ю.Л. Щаповой, показали, что в средневековой Абхазии при производстве поливной керамики применялась свинцовая и свинцовощелочная полива, т.е. легкоплавкие глазури, которые широко использовались в подобном производстве. Анализ выявил также красители: окись меди CuO , двуокись марганца Mn_2O_3 , окись железа Fe_2O_3 и окись кобальта Co_2O_3 . Причем окись меди CuO придает зеленый и синевато-зеленый цвет, окись железа Fe_2O_3 – желтый, окись марганца Mn_2O_3 – коричневый и фиолетовый цвета, окись кобальта Co_2O_3 – синий.

Кроме того, кустари могли обогатить красочную палитру различными техническими приемами и методами: работа кистью, способ граффито – нанесение острым инструментом по ангобу нужной композиции, в результате чего прочерченные места принимают темно-коричневый оттенок на светлом фоне; выемчатая техника – нанесение орнамента на ангоб, а затем снятие с него оставшихся вне орнамента плоскостей, в результате чего получается ангобный орнамент на фоне красного черепка изделия.

Орнаментация граффито, генетически связанная с гравировкой по металлу, начиная с XI в. получила широкое распространение и развитие на красноглиняной поливной керамике Закавказья, Персии, Сирии, Месопотамии, Малой Азии, Византии и Северного Причерноморья и приобрела в каждой из этих частей свои локальные особенности. Позднее, главным образом с конца XII в., появившаяся выемчатая техника. Принцип выемчатой техники, выработанный, видимо, в кавказской ремесленной среде, получил затем довольно широкое распространение в Персии, Малой Азии, Византии, а также Тавриде. Все эти приемы тесно связаны между собой. Мало того, они нередко сочетаются на одном и том же изделии (особенно граффито и выемчатая техника). Для подцветки в сочетании с граффито и выемчатой техникой также использовались всевозможные красители, что придавало изделию полихромность. Кроме того, в поливной керамике средневековой Абхазии встречается и не ангобированная посуда.

Художественная композиция поливной керамики средневековой Абхазии характеризуется многообразием сюжетов. Творческая фантазия мастеров-художников с одинаковой силой и жизненностью переносит из окружающей природы все живые образы, начиная с человека вплоть до животных, птиц, змей и рыб; во множестве представлены также мотивы богатого растительного мира и замысловатый геометрический орнамент. Некоторые сходные мотивы растительного и геометрического орнаментов прослеживаются в этнографическом материале, в частности, на коврах, в тканном узоре и аппликациях^I.

I. Е.М. Малия. Народное изобразительное искусство Абхазии. Тбилиси, 1970.

4. Строительная керамика.

Черепица (солена и калиптер) в фрагментах попадает почти во всех слоях с VI в. кончая XIII в. В связи с этим, автором делается попытка проследить некоторые изменения, происходившие в формах черепицы в зависимости от времени. Раннесредневековая черепица VI-VIII вв. очень сходна с позднеантичной, но от черепицы развитого средневековья ее уже отличает ряд признаков: большая по размеру, слабо суженная в нижней части имеет довольно низкий бортик (3 см), без водосливных валиков. Соединительное звено между черепицей VI-VIII вв. и развитого средневековья дает черепица из слоя IX-X вв., датируемого пифосами и характерной керамикой в виде высокогогорлых кувшинов с плоскими ручками. Бортик у черепицы IX-X вв. почти всегда горизонтальный с круто срезанной внутренней стороной. Он выше, чем у раннесредневековой, но еще довольно низкий. Однако, в этот период начинают появляться высокий бортик, водосливные валики. Черепица развитого средневековья Абхазии XI-XIII вв. имеет прямоугольное сечение с резко выраженным сужением в нижней части, с высокими бортиками (4-6 см) как с параллельными сторонами, так и имеющими скос изнутри к плоскости черепицы. Часто на средневековых черепицах имеются метки, говорящие о том, что гончары стали чаще работать на рынок. Другой вид черепицы (калиптер) имеет полукруглую форму в сечении, желобчатую поверхность и горизонтальные язычковые выступы. Подобные формы средневековых солен и калиптер характерны для всей западной Грузии. Похожая черепица встречается и в Северном Причерноморье.

Кирпичи средневековой Абхазии имеют большей частью удлиненную четырехугольную форму, сделаны из ярко-красной глины с

добавлением известковых крупинок. Подобные кирпичи употреблялись при прокладке кирпичных поясов в стенах башен южной куртины второй линии обороны Анакопийской крепости.

В VI–VIII вв. наблюдается некоторое обеднение керамического комплекса, возможно, за счет уменьшения типов сосудов и изменения и упрощения их форм. В VIII–X вв. наоборот происходит обогащение керамического комплекса за счет появления новых типов пифосов, амфор, кухонных горшков, появляется лощеная керамика. Все это говорит не только о росте и о динамике развития керамического производства, но и о тесных связях средневековой Абхазии с Закавказьем, Северным Кавказом, Крымом, Византией и другими странами, на фоне которых развивалось местное гончарное ремесло. В XI–XIII вв. эволюция керамического производства в средневековой Абхазии продолжается. Вместе с новыми типами появляется много клейменной керамики, говорящей, что гончары уже больше стали работать на рынок. Для этого периода характерно наличие поливной керамики.

Основная масса исследованной керамики (как простой, так и поливной) производилась на месте. Например, один из центров поливной керамики средневековой Абхазии находился на территории или в окрестностях Сухуми; простая же керамика производилась в Анакопии, замке Баграта и других местах.

Кузнечное ремесло.

Наличие сырья, знакомство с сыродутным способом производства способствовали местному развитию металлообработки.

В лаборатории ИА АН СССР Г.А. Вознесенской был проведен металлографический анализ хозяйственных ножей, ножниц, сабли, кинжалов, топориков, наконечников стрел, шила, кресала и т.д.

Анализ показал, что в технологии изготовления изделий в средневековой Абхазии практиковались наварка на железную основу стального лезвия, цементация (науглероживание), а также изготовление цельностальных изделий. Кузнецы-ремесленники средневековой Абхазии применяли мягкую закалку и закалку с отпуском. Подобная технология давала большую микротвердость. Так, предоставленная автором сабля из Сухумской крепости имеет микротвердость 946 кг/мм^2 , а кинжал из того же места 350 кг/мм^2 .

Наиболее распространенной была свободнаяковка; применялись также сложные приемы, как кручение и высаживание.

В средневековой Абхазии кузнецы первыми из всех ремесленников в силу объективных причин выделились из общины, причем, возможно, специализировались на изготовлении определенных предметов (оружейники, посудники и др.).

Специализация кузнечного ремесла в средневековой Абхазии, вызванная сложной технологией производства орудий труда и оружия, ставит вопрос о системе ученичества или подмастерьев – "амарцей" или "амарцев". Каждый вновь обученный кузнец получал три необходимых инструмента (молот, наковальню и щипцы – "три руки" (по-абх. X-напык) от своего учителя под названием "доли кузни"¹.

О высокой степени развития металлообрабатывающего ремесла в средневековой Абхазии говорят не только данные металлографического анализа, но и также материалы фольклора и этнографии.

На основании сказанного в предлагаемом разделе о ремесле можно заключить, что одними из основных форм средневековой про-

1. Ш.Д. Инал-ипа. Абхазы, Сухуми, 1965, стр. 269.

мышленности Абхазии были гончарное дело и металлообработка, которые в XI-XIII вв. выделились уже в самостоятельные ремесла, представленные, прежде всего, в городах. Однако, это нисколько не принижало степени развития этих ремесел и в деревнях.

В "Заключении" подведены основные результаты исследования. Анализ имеющихся историко-археологических материалов свидетельствует, что средневековая Абхазия по уровню крепостного и дорожного строительства, а также по степени развития ремесленного производства (гончарного и кузнечного) не отставала от других областей средневекового Кавказа.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. История изучения средневековых памятников Абхазии. Сб. Материалы по археологии Абхазии, Тбилиси, 1967. - 1,3 п.л.
2. О металлургии и металлообработке в средневековой Абхазии. Сборник научных работ аспирантов. Сухуми, 1967. - 0,5 п.л.
3. Еще раз о Сухумской крепости. "Алашара", № 9, Сухуми, 1971 (на абх. яз.). - 0,4 п.л.
4. Археологические исследования в Абхазии (в соавторстве) АО 1970 года, Москва, 1971. - 0,2 п.л.
5. Дополнительные археологические разведки на горе Баграта. Тезисы докладов Всесоюзной сессии археологических и этнографических исследований в 1970 г. в СССР. Тбилиси, 1971. - 0,1 п.л.
6. Археологические исследования в Абхазии (в соавторстве) АО 1971 года, Москва, 1972. - 0,2 п.л.

А-06378 от 25.10.1972г. Зак. № 148 Тир. 120

Печатно-множительная лаборатория
Институт истории СССР АН СССР
Москва. Дм. Ульянова, 19

40-4-15 (Hgs) ||
Hopsen, 19 ||